

Научно-исследовательская работа

Русский язык и литература

**ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
(НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА МИНИАТЮР «КРОХОТКИ»)**

Выполнила:

Хасанова Алия Булатовна

студентка 1 курса

*КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Казань*

Руководитель:

Шарипова Аида Дмитриевна

*Преподаватель русского языка и литературы,
КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Казань*

Введение

В цикле рассказов-миниатюр Александра Исаевича Солженицына «Крохотки» отразились впечатления писателя, когда он путешествовал по России на велосипеде. Первые «крохотки» появились в конце 1950-х – начале 1960-х годов. В них Солженицын описывает все, что видел на своем пути, много размышляет на разные темы. Философские раздумья о смысле жизни, о судьбах России зримо или незримо присутствуют почти в каждом произведении писателя. Особое место, на наш взгляд, занимают в его «крохотках» образы природы: они предстают тогда, когда автор пытается донести до читателя сокровенную мысль. Цель нашего исследования – выявить идейно-композиционную роль образов природы в цикле «Крохотки». В соответствии с целью определены следующие задачи: рассмотреть произведения из цикла писателя, где ярко представлены образы природы, выявить взаимосвязь образов, найти сходства и различия, определить, как соотносятся образы с основной мыслью произведения.

Для изучения нами были выбраны четыре миниатюры, написанные с 1958 по 1960 гг., в которых описывается природа – флора и фауна, реки и горы, стихии – и показано все многообразие природных явлений: «Дыхание», «Утенок», «Гроза в горах», «Отражение в воде».

Основная часть

В «Крохотках» А. И. Солженицына запечатлены мгновения нашей жизни, которые многими людьми не замечаются, хотя уловить их может каждый ежедневно, ежеминутно.

Как отмечает Лидия Колобаева, «принцип укрупнения мгновения жизни, уродливого или прекрасного, из которого, как из тугого бутона, разворачивается целостная ивершенная, но лапидарнейшая картина, – принцип, изначально присущий жанру рассказа, но доведенный до предельной лаконичности, – основа „крохоток“ Солженицына, давних и нынешних» [1, с. 40].

Цикл открывает миниатюра «Дыхание». Перед нами предстает природа не в привычном виде, когда мы можем созерцать бескрайние поля, густые леса, наслаждаться тишиной, прерываемой пением птиц, а совсем в ином – это кусочек природы, крохотный оазис, «садик, сжатый звериными клетками пятиэтажных домов» [2, с. 533]. Если быть совсем уж точным, это городской пейзаж, в котором затерялся живительный островок. Метафора «клетки» в сочетании с эпитетом «звериные» подчеркивает хрупкость, беззащитность маленького мира природы, в котором сосредоточилось все живое. Но насколько жизнеутверждающе звучат слова героя: он дышит, втягивая аромат яблони, трав, и для него это самый лучший запах в мире: «Не одна яблоня, но и травы вокруг источают аромат после дождя, и нет названия тому сладкому духу, что напавает воздух» [2, с. 533].

Возможность дышать полной грудью, что изначально дано природой, противопоставляется другим чувствам, которые возникают от вещей, не имеющих прямого отношения к природе, вещей рукотворных, но для кого-то тоже приносящих удовлетворение: еда, питье. Для героя же возможность дышать – самое дорогое на свете: «Никакая еда на земле, никакое вино не слаще мне этого воздуха» [2, с. 533].

Это свидание с природой на крохотном клочке земли дарует силы герою, он перестает слышать навязчивый шум города, что поразительно, ведь для него городской шум – это что-то неуютное, даже зловещее: шум мотоциклов для него «стрельба», музыка радиол – «завывания», интересна метафора «бубны громкоговорителей». Бубен, с одной стороны, издает резкий, громкий звук, точнее даже стук, с другой – возникает ассоциация со словом «бубнить», чаще всего так и воспринимается слухом радиовещание. Поэтому неслучайно в финале герой восклицает: «Пока можно еще дышать после дождя под яблоней – можно еще и пожить!» [2, с. 533], потому что природа, несмотря ни на какие преграды, способна защитить человека и подарить ему радость бытия.

Беззащитность природы, пусть это и маленький садик в каменных тисках, лишь кажущаяся, она сильнее во сто крат мира, созданного человеком. Эту мысль автор развивает в крохотке «Утенок». Здесь мир природы,

олицетворением которого является недавно вылупившийся утенок-сирота (его высидела курица, которой подложили утиных яиц), сужается до предельно малых размеров, автор восклицает: «И в чем тут держится душа?» [2, с. 536], размышляя о том, что, если «чуть-чуть его сжать – и нет» [2, с. 536]. Насколько мал мир утенка, настолько огромен мир, его окружающий: это уже не просто город, а все человечество с его научными открытиями, технологическими достижениями. Автор говорит о том, что скоро уже человек будет осваивать космос, планеты, в данном случае Венеру, упоминает о достижениях в атомной промышленности (на тот момент – вершина человеческой мысли). Всем этим грандиозным достижениям человечества он противопоставляет крохотное, почти невесомое существо, которое вызывает у него умиление, об этом красноречиво свидетельствуют эпитеты и сравнения: «...глазки черные – как бусинки, ножки – воробьиные <...>. И клювик его бледно-розовый...» [2, с. 536], а также слова с уменьшительно-ласкательным значением: «ножки», «глазки», «клювик», «лапки», «крыльца». На наш взгляд, вовсе не случаен эпитет «наманикюренный» (о клювике), автор словно напоминает читателям, что утенок живет в современном мире.

Однако в этом маленьком живом существе заключена удивительная сила природы: во-первых, она берет свое, ход ее неумолим, утенок растет, набирается сил («И лапки уже перепончатые, и желт в свою масть, и крыльца пушистые уже выпирают» [2, с. 536]), во-вторых, тайна рождения живого существа, его становления, роста, все возрастающей жажды жизни остается непостижимой для современного человека с его «атомным могуществом».

Таким образом, природа, будь то дерево, трава, птица или другое живое существо, чрезвычайно хрупка, но в то же время обладает мощной силой, и этой силой она наделяет человека, нужно лишь ему увидеть в простом, обыденном, сиюминутном вечное и незыблемое.

Однако все может выглядеть прямо противоположным образом, когда на месте маленького садика и крохотного утенка оказывается человек. Такую картину мы наблюдаем в миниатюре «Гроза в горах». Здесь горы – «исполины»,

сосны – «многометровые», «ростом с горы», реки – «ревут». Описывая грозу, молнии, автор не скупится на эпитеты, цветопись и светопись: «Вспышки надвигались, чередовались блеск и тьма, сиянье белое, сиянье розовое, сияние фиолетовое...» [2, с. 541]. Природа предстает в своем величии, границы ее не просто расширяются до огромных размеров, они не имеют предела, бесконечны: «Все было – тьма, ни верха, ни низа, ни горизонта» [2, с. 541]. Героям кажется, что нет ни земли, ни деревьев, ни гор, ни рек; лишь когда вспыхивала молния, они могли видеть очертания твердой земли, но через мгновение «снова все было мрак и бездна». В данном произведении содержится напоминание, что мироздание, каким бы грандиозным оно ни было, может исчезнуть, а вместе с ним и люди. Но, как и в других «крохотках» Солженицына, финал полон оптимизма и звучит жизнеутверждающе: люди, пугливо выползшие из палаток в начале повествования, теперь перестали бояться стихии. И не потому, что они считают себя могущественнее природы, и не потому, что они храбры, а потому, что они почувствовали себя «каплей морской, которая не боится ведь урагана» и «стали ничтожной и благодарной частицей этого мира» [2, с. 541]. Человек, когда находится в гармонии с природой, не знает страха, не стремится скрыться от ее глаз.

Человек и природа едины, они неразделимы, об этом говорится в «крохотке» «Отраженье в воде». Здесь, в отличие от предыдущей миниатюры, мы наблюдаем природу в состоянии покоя. Герой, как и в предыдущих «крохотках», старается увидеть удивительное в обыденном, разглядеть мельчайшие детали, насладиться созерцанием потока воды. Казалось бы, что может меняться в этом мерном течении и какая тайна может заключаться в этом явлении природы, которое каждый наблюдал, наверно, тысячу раз? Но, оказывается, поток разнообразен: он может быть мутным, может быть «свободен от пены», можно в нем углядеть «струйчатую рябь». Однако в нем ничего не отражается. Быстрому потоку противопоставляется вода в озерах, заводях, устьях рек, где как будто вся жизнь остановилась вместе с потоком и где вода – «зеркальная гладь». В такой воде все отражения отчетливы: виден каждый листик, перышко, небо.

Антитеза «быстрый поток – зеркальная гладь» содержит в себе мысль о том, что разглядеть что-то в быстротечности крайне трудно. Чтобы разглядеть важное, найти ответы на вопросы, надо перестать бежать, надо остановиться, и тогда очертания искомого станут более отчетливыми. Возникает образный параллелизм: противопоставление «быстрой» и «неподвижной» воды соотносится с противопоставлением движения в жизни людей, которое со временем превращается в суету сует, и «остановкой», что лишь одна позволяет обратиться человеку с мыслями и понять, в чем смысл жизни. «Так и ты, так и я», – обращается автор, то ли к читателю, то ли к герою или героине, предполагая, что до сих пор не могут «отразить бессмертную чеканную истину», потому что находятся в постоянном движении. Риторический вопрос в самом конце произведения: «Ещё живём?..», многоточие сразу после него передают сомнения героя, будто он не совсем уверен, что так и должно быть, что это и есть жизнь [2, с. 540].

В то же время произведение проникнуто светлым настроением, а природа, описанная в нем, содержит ответы на все возникающие вопросы, и человек чувствует, что он с ней единое целое.

Заключение

Таким образом, в «Крохотках» А.И. Солженицына образы природы неразрывно связаны с человеком, они предстают перед героями миниатюр в разных ипостасях: это и маленькие миры, и махонькие живые существа, и огромные пространства, малые и большие водные потоки, и устрашающие (правда, на первый взгляд) явления.

Природа может дарить человеку прекрасные ощущения, когда он может свободно дышать, позабыв, что находится в бушующем, подчас враждебном мире. С другой стороны, когда бушует сама природа, человек не должен думать, что это проявление враждебности, потому что он – частица природы, и чтобы это понять, надо остановиться, задуматься о смысле о жизни. А это возможно только в том случае, считает писатель, если ты находишься в гармонии с природой.

Список литературы

1. *Лидия Колобаева*. «Крохотки» // Литературное обозрение. 1999. № 1. С. 39–44.
2. *Солженицын А. И.* Собрание сочинений в 30 томах. Т. 1. Рассказы и крохотки. М.: Время, 2006. 672 с.